

Польша и новые независимые государства

Н.С. Дымшиц

Польша благодаря своему географическому положению исторически разделяла свои политические приоритеты между Западом и Востоком, сохраняя культурную приверженность Западу и в то же время – очевидный интерес к своим восточным соседям, с которыми традиционно имела сильные связи. Отношения с восточными соседями всегда занимали особое место в польской внешней политике, и, как следствие, понятие «восточная политика» появилось в польском политическом дискурсе довольно давно. Вступление Польши в ЕС предоставило Польше целый ряд новых возможностей для развития ее восточной политики в рамках европейских институтов, используя их потенциал.

Как известно, в Европейском союзе разработан и реализуется широкий спектр программ по региональному сотрудничеству, помощи бедным странам, странам с развивающейся экономикой. Польша не принимала активного участия в европейских программах помощи и сотрудничества, поскольку до недавнего времени ни одна из них не входила в сферу ее политических приоритетов. По сравнению с другими государствами ЕС финансирование Польшей этих программ было незначительным. За первые три года членства в ЕС Польша выделила средств для помощи развивающимся странам в десять раз меньше, чем крупнейшие страны-доноры – Швеция и Голландия¹.

Однако ее активность в сфере участия в союзных программах, касающихся государств постсоветского пространства, стала нарастать по мере углублением польской интеграции в ЕС. Так, Польша была одним из главных инициаторов разработки и принятия «восточного измерения» внешней политики Евросоюза в 2006 г. Следующим ее шагом в этом направлении стала предложенная вместе со Швецией инициатива «Восточного партнерства», охотно принятая Евросоюзом. Еще в июле 2001 г. правительство Ежи Бузека обратило внимание сво-

их европейских партнеров на то, что в ближайшем будущем ЕС будет на Востоке граничить со странами, в которых только формируется демократия и гражданское общество. По его мнению, это могло, с одной стороны, создать для ЕС дополнительные проблемы, но с другой, открыть ряд новых возможностей для развития сотрудничества².

В 2004 г. была утверждена «Европейская политика соседства» (ЕПС), включающая в себя все соседствующие с ЕС государства – от Марокко и Египта до Закавказья и Центральной Азии. Государства, на которые распространялась эта политика, были весьма разнородными как по уровню своего социально-экономического развития, так и по государственному устройству, что затрудняло реализацию намеренных программ и планов. С учетом сохранившихся с советских времен довольно близких отношений со странами постсоветского пространства, для Польши восточное измерение «Европейской политики соседства» стало приоритетным аспектом внешней политики ЕС. Принимая активное участие в ее реализации, она может рассчитывать на получение политических и, возможно, экономических дивидендов.

Дымшиц Нина Сергеевна – аспирантка кафедры МО и ВП МГИМО (У) МИД России.
E-mail: nina.dymszyz@gmail.com

К конструктивным предложениям по внешнеполитическому сотрудничеству с восточными соседями на постсоветском пространстве Польша пришла не сразу. Например, так называемый «Пакт мушкетеров» бывшего премьер-министра Польши Казимежа Марчинкевича касался энергетической солидарности стран-членов ЕС и был воспринят на мартовском саммите 2006 г. без особого энтузиазма. Он не встретил широкой поддержки среди остальных членов ЕС³. Однако уже на следующем саммите 2006 г. Польша внесла новое предложение по восточной политике союза – предложение по официальному признанию восточного измерения ЕПС. Внесенное предложение включало предоставление восточным соседям следующих возможностей:

- постепенной интеграции в общий рынок;
- увеличение помощи в сфере проведения реформ и развития административных структур;
- оживление политического диалога и усилий по разрешению конфликтов в Приднестровье и Закавказье.

Это предложение было принято и, согласно резолюции Еврокомиссии, восточное измерение внешней политики ЕС стало касаться всех без исключения стран постсоветского пространства:

- России (несмотря на то, что она всегда выступала за разработку отдельной программы для отношений Россия – ЕС);
- государств-соседей ЕС (Белоруссии, Украины, Молдавии), государств Закавказья (Армении, Азербайджана, Грузии);
- государств Центральной Азии (главным образом из-за их энергетического потенциала, а также связанных с ними проблем безопасности).

Помимо того, в 2006 г. Польша предложила создать специальный инструмент по поддержке социально-экономических реформ в восточноевропейских государствах, на которые распространялась ЕПС. Для этого был использован пример «Средиземноморского инструмента для инвестиций и партнерства»⁴. Тогда же Польша выступила за оказание сбалансированной помощи отдельным регионам в рамках ЕПС с использованием «Инструмента соседства и партнерства» (The European Neighborhood and Partnership Instrument, ENPI). Она же предложила подключить соседние государства к сотрудничеству с ЕС в области энергетической безопасности. Целью этого была поддержка регионального сотрудничества между восточноевропейскими государствами, входящими в ЕПС.

Свой последний проект (на данный момент наиболее успешный), названный «Восточным партнерством», Польша совместно со Швецией представила на Совете по внешним сношениям (General Affairs and External Relations Council) 26 мая 2008 г. И уже в июне проект был одо-

брен на заседании Совета Европейского союза⁵. Проект «Восточного партнерства» был представлен Европейской комиссии министрами иностранных дел Польши и Швеции – Радославом Сикорским и Карлом Бильдтом. Как заявил после заседания Р. Сикорский, «проект прошел со скоростью света», и добавил, что в его представлении «Восточное партнерство» должно выглядеть «чем-то вроде Вышеградской группы на востоке»⁶.

Однако это не совсем так, поскольку программа «Восточного партнерства», в отличие от Вышеградской группы, открыта для новых членов, а также будет являться инструментом сотрудничества, а не объединением нескольких стран. Быстрое принятие польско-шведской инициативы можно расценивать как крупный внешнеполитический успех Польши, равно как и то, что ее партнером выступила Швеция – уважаемый член Европейского союза.

Основными партнерами ЕС в рамках данной программы стали пять стран: Украина, Молдавия, Грузия, Азербайджан и Армения. И так как Россия не стремилась соотносить свои отношения с ЕС в рамках общих программ сотрудничества, было решено, что она будет приглашаться для обсуждения некоторых местных инициатив, например вопросов, касавшихся Калининградской области.

В отношении Белоруссии предполагалось, что с учетом внутриполитической ситуации в стране, не одобряемой ЕС, она может присоединиться к проекту только на техническом и экспертном уровне⁷.

В связи с постепенным налаживанием отношений ЕС с Белоруссией (визит «союзной тройки» в Минск) участие Белоруссии в программе было расширено. Но, как заявила 23 апреля 2009 г. еврокомиссар по внешней политике Бенита Ферреро-Вальднер, сначала Белоруссия должна была выполнить пять основных рекомендаций, сделанных ей Евросоюзом в октябре 2008 г.:

- реформировать избирательное законодательство;
- обеспечить свободу собраний;
- создать условия для деятельности неправительственных организаций;
- предоставить свободу прессы;
- снять ограничения для свободы личности⁸.

Несмотря на то что эти требования к Белоруссии оставались в силе, на саммите ЕС по «Восточному партнерству» 7 мая 2009 г. было решено, что Белоруссия будет все теснее интегрироваться в программу и степень ее участия начнет быстро увеличиваться и с экспертного уровня дойдет до полномасштабного. В последнее время белорусская сторона все активнее выступает с новыми инициативами по практическому развитию программы (несмотря на неоднозначную оценку участия Белоруссии в «Восточном партнерстве» руководством стра-

ны, а также ее экспертным сообществом), что позволяет говорить о живой заинтересованности белорусских властей в развитии отношений с Евросоюзом.

Так, например, во время саммита ЕС в Брюсселе в декабре 2010 г. министр иностранных дел Белоруссии выступил с рядом предложений по расширению практического сотрудничества в рамках ВП, в том числе по обеспечению энергетической безопасности и расширению участия третьих стран в проектах под эгидой ВП⁹.

«Восточное партнерство» по сути представляет собой форум для дискуссий на различные темы: по визовым соглашениям, договорам о свободной торговле услугами и сельскохозяйственной продукцией, стратегическому партнерству со странами – восточными соседями¹⁰. Разрабатываются программы студенческого и культурного обмена, защиты окружающей среды, поставок энергоносителей. Поскольку «Восточное партнерство» не имеет собственного секретариата, оно контролируется непосредственно Европейской комиссией и финансируется из бюджета ЕПС. Несмотря на замечания критиков о том, что «Восточное партнерство» перетянет на себя часть средств, выделяемых «Средиземноморскому союзу», инициатором которого была Франция, президент Николя Саркози в целом поддержал идею его создания.

В конце мая 2008 г. в ходе своего визита в Варшаву на переговорах с Дональдом Туском Николя Саркози затронул тему «Восточного партнерства». Он выразил свою убежденность в необходимости развития отношений с восточными соседями ЕС. Сделано это было, по всей видимости, исключительно для получения поддержки «Средиземноморского союза» от стран, больше заинтересованных в «Восточном партнерстве». Польско-шведская инициатива получила также активную поддержку Германии, Великобритании, Дании. Неохотно проект приняли Италия и Испания, так же, как и Франция, больше заинтересованные в «Средиземноморском союзе»¹¹. Существенным отличием программы «Восточного партнерства» от предыдущих программ сотрудничества ЕС является то, что в нее вовлечены не только заинтересованные государства ЕС. Она была согласована со всеми странами-членами Евросоюза, так как в ходе долгих обсуждений на заседаниях Еврокомиссии было признано, что восточная политика является важным аспектом внешней политики всего ЕС¹².

Несмотря на разразившийся на момент принятия программы финансово-экономический кризис, Евросоюз решительно подтвердил свою поддержку «Восточного партнерства» и, более того, пообещал увеличить финансирование проекта. На 2009–2013 гг. проекту оказана финансовая поддержка размером в 600 млн евро. Глава Европейской комиссии Жозе Мануэль Баррозу подчеркнул, что в укреплении безопасности и стабильности на Востоке,

развитии демократических реформ на постсоветском пространстве заинтересованы как европейские страны, так и сами восточные соседи ЕС и экономить на этом важном аспекте внешней политики ЕС не стоит.

Критики инициативы «Восточного партнерства» ставят под сомнение успех шагов Польши, направленных на развитие отношений ЕС с вышеназванными странами, так как постсоветское пространство считается в ЕС непростым внешнеполитическим партнером. Однако польский МИД твердо уверен в необходимости активного сотрудничества с этими странами. Иначе, по его мнению, ЕС может и вовсе утратить авторитет на постсоветском пространстве¹³. Опасения критиков вызывает также политический смысл «Восточного партнерства»: не будет ли это излишним углублением в постсоветскую зону, ненужной экспансией ЕС на Восток?

На деле же имеется обоюдное стремление к развитию сотрудничества с обеих сторон, намерение таких стран, как Украина, Молдавия, Грузия, Азербайджан, укреплять связи с Брюсселем, и это сотрудничество может иметь взаимовыгодные перспективы. Об этом также свидетельствует рост заинтересованности в программе со стороны партнеров ЕС – на недавнем саммите в Брюсселе их представители неоднократно заявляли о необходимости расширения программы и превращении ее в действенный инструмент поддержки трансформации в новых независимых государствах.

Польская дипломатия возлагает большие надежды на программу «Восточного партнерства», считая ее приоритетом собственной внешней политики в рамках ЕС. В этой связи большие надежды возлагаются на председательство Польши в ЕС со второй половины 2011 г. «Восточное партнерство» – программа молодая и нуждается в развитии и конкретизации, чему и намерено способствовать польское руководство. Оно не собиралось допустить снижения интереса к программе ни внутри ЕС, ни со стороны европейских партнеров. И только в случае интенсивного развития программа может принести существенные политические дивиденды как Евросоюзу, так и его партнерам.

Двусторонние отношения. Помимо развития восточной политики в рамках Европейского союза, Польша старается выстраивать двусторонние отношения с новыми независимыми государствами. Наибольшее значение для Польши среди этих государств традиционно имеет Украина. Варшава ставит перед собой цель стать для нее проводником в евроатлантические структуры. Этот аспект является одним из самых важных в польско-украинских отношениях. Как отмечали министры иностранных дел Польши и Украины в своих выступлениях¹⁴, целью Польши в отношении Украины является улучшение ее имиджа на Западе и сближение с ЕС и НАТО. Это обстоятельство они тракто-

вали как проявление принципа солидарности. В то же время для европейских организаций было очевидно, что перманентный внутриполитический кризис на Украине, нестабильность обстановки не отвечают необходимым требованиям для реального подключения к общеевропейскому сотрудничеству, свидетельствуют о низкой политической культуре и слабости демократических реформ, неготовности к сближению с евроструктурами.

Польша проводит постоянную линию на сближение Украины с НАТО и принятие в ближайшие годы Украины в эту организацию. В связи с этим обеими странами был разработан план формирования вооруженных сил Украины в соответствии с требованиями программы «Партнерство ради мира». Помимо сотрудничества в международной сфере, страны развивают двустороннее взаимодействие, обоюдное стремление к которому было зафиксировано в «Дорожной карте» польско-украинского сотрудничества на 2007–2008 гг., подписанной в результате длительных переговоров в 2006 г.

Большинство заявленных в ней положений носили декларативный и расплывчатый характер. Весь смысл сводился к углублению сотрудничества по упрощению визового режима, к приведению украинского законодательства в соответствие с европейским¹⁵ и т.д.

6 декабря 2007 г. Лех Качиньский и Виктор Ющенко подписали более конкретный документ по двустороннему сотрудничеству. Он назывался «Совместные вызовы: новые измерения стратегического партнерства»¹⁶. Новый документ отличался большей конкретикой, акцент в нем был сделан на вопросы пограничного контроля, развития приграничной инфраструктуры, борьбу с организованной преступностью, а также на культурное сотрудничество. Стоит отметить, что оговоренные аспекты сотрудничества активно развиваются сторонами, и в последние годы особо заметно развитие двусторонних отношений не только в международной сфере, но и в гуманитарной.

В целом между двумя государствами начался процесс сближения во всех сферах, который сохраняется по сей день. Польское правительство старается по мере возможностей поддерживать развитие демократии и рыночных реформ на Украине, избегает острых высказываний в адрес украинских политиков и ситуации в целом, как правило, занимая нейтральную позицию (как это было в 2004 г. во время «оранжевой революции») или выступая в роли посредника. В этой роли во время «оранжевой революции» в 2004 г. выступил бывший президент Польши Александр Квасьневский, чье участие поспособствовало достижению решения о проведении третьего тура выборов¹⁷.

В Киев для наблюдения за ситуацией был приглашен Хавьер Солана с целью придать подобному посредничеству более значимый характер, и оно не выглядело как исключитель-

но польская акция. Александр Квасьневский впоследствии не раз заявлял, что считает неправильной оценку «оранжевой революции» как польско-российской борьбы за Украину. По его мнению, это суждение было справедливым только наполовину, так как вряд ли Польша в одиночку смогла бы повлиять на внутриполитический расклад сил на Украине. Однако именно благодаря стараниям польской стороны к урегулированию ситуации был привлечен Хавьер Солана (который изначально отнесся к этой инициативе без особого энтузиазма), а после – представители ОБСЕ. Инициатива Польши к привлечению высших чиновников ЕС в подобной ситуации также говорит о склонности ее политических кругов к использованию мандата члена этой организации.

К неурегулированным проблемам в двусторонних отношениях относятся визовые вопросы. До вступления Польши в ЕС между двумя странами существовал безвизовый режим. Членство Польши в ЕС и ее принадлежность к Шенгенской зоне накладывает на нее определенные обязательства, и Польша не может самостоятельно упростить визовый режим с государством, не входящим в ЕС. Это негативно отразилось на жителях пограничных районов, основным доходом которых является приграничная торговля. Высказываются различные варианты минимизации визового режима с Украиной. Сейчас для украинцев визы в Польшу бесплатны, а Украина принимает граждан стран ЕС по безвизовому режиму. Планируется также организовать дополнительно восемь новых проходных пунктов на границе. Согласно планам польского руководства «восточная стена» Польши должна стать максимально прозрачной.

Визовый режим должен быть максимально упрощен уже к 2012 г., когда Польша и Украина будут совместно проводить чемпионат Европы по футболу. Решение о проведении чемпионата было с воодушевлением воспринято обеими странами, поскольку его широкое освещение СМИ может благоприятно отразиться на имидже обеих стран в европейском и международном масштабе. Кроме того, на его организацию выделяются значительные финансовые средства. Предоставление права проведения чемпионата стало значительным фактором в оживлении двусторонних экономических и культурных отношений.

В качестве одной из своих основных целей в отношениях с Украиной Польша ставит поддержку «сил, борющихся за демократию и независимость»¹⁸, для того, чтобы не допустить восстановления контроля России над Украиной, и она достигла определенных успехов в этом направлении. Усилившийся процесс сближения двух стран после вступления Польши в ЕС, содействие интеграции Украины с евроструктурами является одной из основных внешнеполитических целей Польши на постсоветском пространстве. В целом надо отметить, что отно-

шения между странами развиваются в позитивном ключе, чему способствуют частые встречи на высшем и высоком уровнях, укрепляющие взаимное политическое доверие. Это полностью соответствует политическим ожиданиям Польши на украинском направлении.

В отношениях с Белоруссией в последние годы возник конфликт вокруг «Союза поляков Белоруссии» (СПБ). К 2005 г. отношения стран ухудшились и перешли в стадию практически открытого политического конфликта, в основе которого лежала попытка белорусских властей подчинить себе «Союз поляков Белоруссии». В ходе данного конфликта польские власти в очередной раз предприняли попытку использовать свое членство в ЕС для его разрешения. ЕС осудил белорусские репрессии против СПБ, а также выразил свою поддержку развитию демократии и гражданского общества в Белоруссии. Однако это не повлияло на политику белорусских властей, которые в итоге добились контроля над СПБ, в то время как Польша признала СПБ под руководством ставленников президента Лукашенко неспособным представлять польское сообщество в Белоруссии. В итоге СПБ раскололся, и Польша признала только ту его часть, которая оказалась под руководством Анжелики Борыс.

Политический строй в Белоруссии стал причиной ее отдаления от западных демократий. Как следствие, за последние десять лет польско-белорусское политическое сотрудничество свелось к минимуму, ограничивалось решением самых необходимых вопросов. Однако последние два г. показали, что диалог с Белоруссией приносит больше результатов, нежели изоляция. Первым заметным шагом в сторону изменения ситуации стала встреча в Польше 10 сентября 2008 г. заместителя главы белорусского правительства Андрея Кобякова с премьер-министром Польши Дональдом Туском. В ходе встречи стороны обсудили двусторонние торгово-экономические отношения.

12 сентября 2008 г. с рабочим визитом в Минск прибыл министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский¹⁹. Это стало знаковым событием, поскольку с 1997 г. Евросоюз наложил запрет на встречи европейских чиновников с белорусскими уровнями выше замминистра. Следует отметить, что в Минск Сикорский приехал налаживать не только польско-белорусские отношения, но и выступить в качестве посредника ЕС. Необъявленной целью начала контактов Евросоюза с Белоруссией стало стремление не допустить признания независимости Южной Осетии и Абхазии Белоруссией. Поскольку ультиматумы по отношению к Белоруссии не действовали ранее, Евросоюзу стала очевидна необходимость выработки «Дорожной карты», которая не просто обозначила бы сближение ЕС и Белоруссии, но и определила бы единую тактику продвижения процесса, раскрыла его суть и определила

последовательность предпринимаемых шагов. Решение о составлении «Дорожной карты» является свидетельством решимости Евросоюза наладить сотрудничество с Белоруссией, тем самым вовлекая ее в сферу интересов Западной Европы.

При этом роль Польши была значительной. Благодаря ее активности в 2009 г. состоялся визит «союзной тройки» (председателя Еврокомиссии Жозе Мануэля Баррозу, еврокомиссара по внешней политике Бениты Ферреро-Вальднер и министра иностранных дел Чехии, председательствующей на тот момент в ЕС, Карла Шварценберга), после которого белорусский президент был приглашен на саммит ЕС в Прагу. Политика Польши за последние годы в отношении Белоруссии заметно оживилась, начались довольно активные действия по прекращению ее изоляции, снятию санкций. Такая политика соответствует стремлению польского руководства занять авторитетное положение на европейской части постсоветского пространства и в данном случае совпадает со стремлением ЕС не дать Белоруссии окончательно попасть под российское политическое и экономическое влияние.

Примечательным является также то, что Польша, стремясь в некотором плане противодействовать расширению российского влияния, будучи членом ЕС и активным сторонником развития демократических преобразований в регионе, не раз высказывала свое неодобрение в отношении внутривнутриполитической ситуации в Белоруссии. Однако она никогда не настаивала на ее полной изоляции, считая необходимым укреплять сотрудничество с восточным соседом. Лучшей стратегией в отношении Белоруссии в Польше считают применение принципа условности – предоставление Белоруссии помощи взамен на конкретные внутренние изменения.

Однако диалог с официальным Минском не означает сокращения контактов с белорусской оппозицией. После эскалации дипломатического конфликта вокруг «Союза поляков Белоруссии» Польша продемонстрировала стремление установить близкие и дружественные отношения с белорусским обществом, поддерживала неправительственные организации и соответственно демократизацию политического устройства в стране. Польская сторона также предприняла шаги для упрощения визового режима для белорусских граждан и предоставления им возможности доступа к информации без цензуры.

В сфере внешней политики в отношении Белоруссии Польша активно сотрудничает с Литвой, которая также занимает активную позицию относительно Белоруссии. В Литве проводятся курсы для белорусских оппозиционеров по оказанию ненасильственного сопротивления, а также различные семинары и митинги. Литва входит в состав рабочей группы

для координации действий в отношении Белоруссии, создание которой было согласовано премьер-министрами Польши, Литвы, Латвии и Украины. Главы правительств четырех стран поддержали также идею подготовки независимой радиопрограммы на белорусском языке и издания независимой белорусской прессы.

В проводимой в последние годы политике в отношении государств Закавказья и Казахстана польское руководство видит потенциал для реализации своих внешнеполитических и экономических целей. Речь идет о повышении своего авторитета на международной арене, а также об укреплении энергетической безопасности. На расширение отношений благоприятно повлияла смена правительства в Польше в 2005 г., которое уже весной 2006 г. официально заявило о необходимости оживления связей с государствами Закавказья и Казахстаном. В перспективе польское правительство предполагает способствовать сближению некоторых стран (в частности, Грузии и Азербайджана) с евроатлантическими структурами, интенсифицировать сотрудничество с ними для достижения главной стратегической цели Польши в регионе – диверсификации поставок энергоносителей.

Политика Польши в этих регионах постсоветского пространства в основном ограничивается развитием отношений с тремя государствами: Грузией, Азербайджаном и Казахстаном как наиболее перспективными со стратегической и политико-экономической точек зрения. Отношения с ними активизировались в последние два-три года, этому способствовали внутри- и внешнеполитические условия. С политической точки зрения наибольшее значение представляют Грузия и Азербайджан, с экономической (прежде всего энергетической) – Казахстан и Азербайджан, именно поэтому отношения с этими странами будут подробно рассмотрены в данной главе. Польша ставит одной из своих главных целей в регионе получение доступа к запасам нефти в Каспийском море, а также строительство нефтепровода Броды–Плоцк.

Кавказское направление восточной политики было одним из приоритетных для предыдущего президента Польши Леха Качиньского. Особое место здесь занимала поддержка Грузии и сближение президентов двух стран. При Брониславе Коморовском такое положение стало постепенно меняться: Польша, может, и не откажется от идеи помогать Грузии в процессе политической трансформации и модернизации, но отношения двух стран уже не будут такими близкими.

Качиньский также стремился наладить поставки газа и нефти из Закавказья и Средней Азии в Европу с целью диверсификации энергоресурсов. Представляется, что тут у Польши больше шансов добиться поставленной задачи, если она будет участвовать в общеевропейских проектах диверсификации поставок энергоре-

сурсов, а также инвестировать в собственную ядерную энергетику.

Польшу и новые независимые государства связывают многие годы сотрудничества. В настоящее время в результате проводимой руководством Польши политики между странами сложились хорошие отношения, для развития которых как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе имеются благоприятные условия. Вступление Польши в Евросоюз не повлекло за собой отдаления ее от прежних партнеров, потери прежних связей, налаженных еще при социалистическом строе. Наоборот, Польша начала активно использовать новые внешнеполитические возможности для укрепления контактов с восточными партнерами, изменился сам механизм проведения ее восточной политики. Межгосударственные отношения продолжали развиваться в последние годы как на двусторонней основе, так и с использованием инструментов ЕС и НАТО, что расширило возможности для политического взаимодействия.

В результате такого сотрудничества новые независимые государства получают возможность укреплять свои политические и экономические позиции, получать финансовую помощь от Евросоюза. В свою очередь Польша укрепляет свои позиции в ЕС, становится в некотором роде «экспертом» ЕС по Востоку, а сам Евросоюз получает возможность более широкого сотрудничества с данными странами, извлечения из этого сотрудничества политических и экономических выгод.

Современная восточная политика Польши достаточно амбициозна, она активно прорабатывается польскими политиками – как правыми, так и левыми, она настроена на активизацию отношений ЕС с восточными соседями, при этом стараясь не конфликтовать с соседями (в особенности после победы на парламентских выборах 2007 г. партии «Гражданская платформа»). За последние годы восточная политика, бесспорно, стала одним из основных направлений внешней политики Польши, а иногда и ее лейтмотивом.

Dymshits N.S. Poland and the Newly Independent States.

Summary: Poland, due to its location, has historically combined its political priorities between West and East, longing for West to which it belongs culturally and preserving natural interest in its Eastern neighbors with whom it has traditional strong ties. Relations with Eastern neighbors have always been a very special part of Polish foreign policy, therefore the notion of Eastern Policy has emerged in Polish political life long ago. The accession to the EU has provided Poland with the whole range of opportunities to develop its Eastern Policy, promote it within the European institutions and using their capacities.

Ключевые слова

Польша, новые независимые государства, восточная политика, Европейский союз, «Восточное партнерство».

Keywords

Poland, new independent states, Eastern policy, European Union, Eastern Partnership.

Примечания

1. Ostrowski M., Szostkiewicz A. Mocarstwo gestow. // Polityka, 2009. – Nr 5 (2690), 31 stycznia. S. 52.
2. Cieszkowski A. Polityka rozszerzonej Unii Europejskiej wobec wschodnich sasidow – wkład Polski. Rocznik Polskiej Polityki Zagranicznej, 2003. S. 54.
3. Szczyt UE: cisza nad „paktem muszkietierow”. // Gazeta Wyborcza. 2006, 23 marca. – <http://wyborcza.pl/1,75248,3232996.html>.
4. Banat-Adamik M. Aktywność Polski w Unii Eupejskiej. Rocznik Polskiej Polityki Zagranicznej, 2007. S. 67.
5. Poland, Sweden defend "Eastern Initiative". – <http://www.euractiv.com/en/enlargement/poland-sweden-defend-eastern-initiative/article-172660>. Runner P. Poland and Sweden to pitch 'Eastern Partnership' idea. – <http://euobserver.com/9/26194>.
6. Польское пресс-агентство "PAP" от 15.06.2008. www.pap.pl.
7. Runner P. Poland and Sweden to pitch 'Eastern Partnership' idea. – <http://euobserver.com/9/26194>.
8. Еврокомиссар: вопрос о полноценном участии Белоруссии в «Восточном партнерстве» остается открытым // Белорусский новостной портал «Навины». 2009 г., 23 апр. – http://naviny.by/rubrics/politic/2009/04/24/ic_news_112_310222/.
9. Белоруссия выступает за развитие "Восточного партнерства". - <http://www.regnum.ru/news/polit/1356255.html>.
10. The Eastern Partnership press release. – 2 december 2008. Brussels. – <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/08/1858&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>.
11. Pawlicki J. Wschodnie partnerstwo Tuska. // Gazeta Wyborcza. 2008, 21 maja.
12. Huebner: Polityka wschodnia UE jest interesem calej Unii. 2008, 21 maja. – <http://www.rp.pl/artykul/137406.html>.
13. Ostrowski M., Szostkiewicz A. Mocarstwo gestow. S. 53.
14. Informacja rządu na temat polskiej polityki zagranicznej w 2007, 2008 roku. - www.msz.gov.pl.
15. Mapa drogowa wspolpracy polsko-ukrainskiej na lata 2007-2008. - www.prezydent.pl/x.download?id+12025974.
16. Wspolny komunikat Prezydentow Rzeczypospolitej Polskiej i Ukrainy "Wspolne wyzwania – nowe wymiary partnerstwa strategicznego". - www.prezydent.pl/x.download?id+15526094.
17. Беспалов А. Польша и оранжевая революция на Украине. 2007 г. - <http://inosmi.ru/translation/233443.html>.
18. Informacja rządu o polityce zagranicznej, 43 posiedzenie Sejmu, 1993 r., 29 kwietnia. - www.prezydent.pl
19. Брюссель прислал в Минск посредника. 2008 г., 12 сентября. - http://naviny.by/rubrics/politic/2008/09/12/ic_articles_112_158941/.